

Цзыму поднял лицо и прямо посмотрел на Ханьюэ. Видя, что тот молчит, на лице Сяо Цзыму, всегда полном гордости и хитрости, вдруг появилась самокритичная улыбка, и он опустил голову, словно вздохнул:

— Действительно, юношеская наивность, юношеская наивность!

Живя в этом мире, каждый должен носить маску. А он выбрал ту, которая легче всего заставляет других расслабиться.

Однако, лицо отражает душу! Его семья слишком хорошо его защищала, что позволило ему сохранить эту чистоту. Он просто жил просто и искренне, но не был глупым!

— Моя жена должна быть красивее меня, иначе я лучше буду каждый день смотреть в зеркало! Хех... Если будет время, приезжай в Феникс! — Сяо Цзыму легко, словно в шутку, сказал, разрядив напряжённую атмосферу.

«Это было косвенное отрицание?» — подумал Ханьюэ. — Похоже, всё не так, как говорят другие!

Когда Ханьюэ пришёл в себя, в воздухе лишь звенел звонкий голос юноши. Перед ним больше не было того белоснежного юноши, который стоял под деревом и сиял улыбкой.

Вдруг в ушах раздался свист, он протянул руку и поймал что-то. Раскрыв ладонь, он увидел зелёный нефритовый лист в форме пера Феникса!

Тот наивный юноша всё же ушёл.

— Что ж, это место всё равно не для тебя!

Ханьюэ с печалью вздохнул, спрятал перо Феникса и ушёл.

Сяо Цзыму ушёл, не сказав никому, кроме Ханьюэ. Даже своей тёте и самому любимому Юнь Суйяню.

В этот момент он внезапно понял, почему техника Нирваны Феникса передаётся только мужчинам. Потому что, как только женщина Феникса выходит замуж, она перестаёт быть частью клана и начинает думать как чужак. Если техника попадёт в чужие руки, то столетний клан Феникса перестанет существовать. Такая же наивная и добрая тётя Сяо Юэжо, которая всегда улыбалась, уже давно исчезла, а здесь осталась лишь супруга главы клана Юнь!

Настоящая катастрофа никогда не приходит извне, её источник — всегда внутри!

Он почувствовал усталость и убрал своё оружие, начав идти пешком.

После полёта на ветру, когда он остановился, ветер уже растрепал его волосы. Но он не обращал на это внимания. Его маленькая фигурка, полная разочарования, шла по пустыне, лёгкая, как белое перо...

— Глава, молодой господин, он... он... — Ученик, дрожа, посмотрел на главу клана Юнь Цземо, сидящего наверху, и не мог закончить фразу.

— Что он сказал? — Юнь Цземо спокойно спросил.

— Он сказал, чтобы вы сами разобрались с его помолвкой с Ли Фаньинем! — Ученик, стоящий

на коленях, дрожал, произнося это, и уже был весь в поту.

Столкнуться с подавляющим Юнь Сюйянем было страшно, но встретиться с непредсказуемым главой — ещё страшнее.

— Хорошо, можешь идти! — Юнь Цземо равнодушно сказал, его лицо не выражало ни радости, ни гнева. Он выглядел совсем не как отец, которому подкинули проблему.

Ученик, словно получив помилование, быстро удалился.

Юнь Цземо снова закрыл глаза, но в духовном мире он общался с таинственным человеком:

— Владыка...

— Я уже знаю! — Давление в духовном мире было настолько сильным, что почти разрывало Юнь Цземо, и на его лбу выступил пот.

Но он всё ещё скрежетал зубами и спрашивал:

— А что насчёт помолвки?

— Прошло уже восемнадцать лет, что она может сделать мне? Пришло время дать ей попробовать горечь! — Голос, полный ненависти и жажды мести, звучал в темноте.

— Да! Владыка мудр!

— Хех... — Человек в темноте, похоже, усмехнулся, и чёрная духовная энергия, словно благословение, опустилась на Юнь Цземо.

Он сразу почувствовал себя комфортно, а его сила стала ещё сильнее.

Он поблагодарил «человека» тысячу раз.

Но когда он ушёл, в тёмном духовном мире осталась лишь чёрная хаотическая масса, которая издавала презрительный смешок:

— Хм, глупец!

Не говоря уже о Юнь Сюйяне, Юнь Цземо и Сяо Цзыму, Ли Фаньинь уже достиг окрестностей Тяньчжэ.

Он остановил меч Фэйюнь на одном из горных хребтов и, глядя на густые пики, похожие на заросли мечей, нахмурился.

Другие не видели, но он заметил чёрную энергию смерти, смешанную с белой духовной энергией и золотым светом благословения, витающую вокруг пиков.

«Почему здесь есть энергия смерти?» — Он был удивлён. По логике, уникальная местность Тяньчжэ сразу же отправляла умерших в мир перерождения. Они не задерживались, как в мире смертных.

А чёрная энергия была скоплением нерассеянной энергии обиды, крайне разрушительной силы, называемой силой призраков.

Смертные никогда не строили дома на земле умерших, так как это считалось «домом мёртвых». Но практикующих это не волновало. Смертные не могли подавить эту энергию и боялись её, а практикующие не боялись, ведь среди них были те, кто практиковал с призраками, или духовные практикующие!

Ли Фаньинь подавил внутренний дискомфорт и медленно вошёл в Тяньчжэ, но, к его удивлению, с каждым шагом его неприятные ощущения усиливались.

Он чувствовал себя так, словно вошёл в воду, ощущая лёгкое давление. Влажный туман, окружавший его, тоже стал казаться липким, с лёгким запахом водорослей. Но он сдержался.

Войдя в Тяньчжэ, Ли Фаньинь остановился на тренировочной площадке. Его изысканное лицо, слегка покрытое утренним туманом, стало ещё более красивым. В лучах золотого света, проникающего сквозь облака, он выглядел, как ослепительное облако, спустившееся с небес. Его белоснежная кожа, слегка опущенные ресницы, ставшие ещё чернее от влаги, и тонкие волоски на лице, всё было озарено мягким золотым светом.

Не было слов, чтобы описать его в тот момент. Он был почти идеален! Даже его слегка растрёпанная, расшитая серебряными узорами белоснежная одежда из Цинъяня, казалась красивой в своей небрежности. Это зрелище заставило слуг, которые рано утром начали уборку, застыть на месте, не в силах отвести взгляд. Тот, кто должен был звонить в колокол, даже уронил железный молоток, издав глухой металлический звук!

Увидев, как несколько человек перед ним застыли в оцепенении, Ли Фаньинь с недовольством нахмурился:

— Это ваш способ встречать гостей в Тяньчжэ?

Его чистый и мелодичный голос раздался в тишине, заставив их наконец прийти в себя.

— Позвольте спросить, кто вы? — Средних лет мужчина, выглядевший более сдержанным, почтительно спросил. Неосознанно он уже начал проявлять уважение, а не подозрительность к незнакомцу.

— Ли Фаньинь из Цинъяня! — Юноша слегка приоткрыл тонкие губы.

— Ах, так это вы — жених молодого господина! Хорошо, я сейчас же позову его! — Мужчина начал говорить, но вдруг запнулся, его выражение стало странным.

«Такого человека собираются бросить, неужели молодой господин ослеп?» — Мысленно он проклинал Юнь Сюйяня, забыв, что тот был его хозяином.

— Докладываю, молодой господин, Ли Фаньинь из Цинъяня прибыл! Он приглашает вас на встречу!

— Не пойду! Пусть сразу идёт к главе клана! — Юнь Сюйянь махнул рукой, раздражённо сказав.

Он подумал, что Ли Фаньинь пришёл, чтобы снова навязываться, и его раздражение усилилось.

— Но... — Человек, всегда боявшийся Юнь Сюйяня, в этот раз забыл о страхе. На его лице появилось колебание. — Молодой господин, вы действительно собираетесь расторгнуть помолвку ради Сяо Цзыму и не хотите встретиться?

— У тебя есть возражения? — Юнь Сюйянь посмотрел на него ледяным взглядом, выпустив ещё более сильное давление, заставив того очнуться.

— Да-да, это я лишнее, сейчас же позову главу! — Мужчина побледнел и поспешно удалился.

<http://bllate.org/book/16649/1525325>